

*** Другу детства ***

Я вновь пишу тебе письмо, дорогой друг, с надеждой на ответ. Как ты поживаешь? Как матушка? А хозяйство? Да, спрашиваю не впервые, но кто знает? Возможно, завтра я получу долгожданный конверт. Вероятно, ты уже совсем устал от моих "бумажных" мыслей. Я даже не уверен в том, что прошлое письмо, написанное мною, было прочитано... А твоё я до сих пор бережно храню ещё с прошлого лета. Столько времени утекло! Столько воспоминаний появилось! Но при всём этом я всё ещё жду ответ от тебя, милый друг. Ждал, жду и буду ждать. Совсем как раньше, когда мы обменивались разрисованными тетрадными листами с рваными краями. Помнишь, как я ждал тебя на веранде во дворике детского сада с рисунками в руках? А рядом со мной на скамейке всегда сидела Мария Павловна, даже если моросил дождик или с неба падали белые хлопья. Она осторожно перекладывала мои работы из руки в руку, разглядывая их. Лестных слов я от неё никогда не слышал. Впрочем, говорила она редко, так что чем-то удивительным это не было. Ты и сам знаешь это не по наслышке: у неё говорящими были глаза.

А помнишь, как громко ты хохотал, наблюдая за тем, как я натягиваю колготы, а затем хрустящие штаны-дутики? Я никогда не понимал причину твоего смеха, но твоя улыбка вызывала у меня такое необъяснимое чувство радости в сердце, что я был готов в этих штанах не только прыгать, но и танцевать.

А что насчёт того сладковатого запаха выпечки в коридоре? Только тебе доверяли нести поднос – ведь ты самый старший! – и раздавать нам мягкие, ароматные булочки. Как вспомню хруст сахара на их верхушке, так на сердце тепло разливается. Отчего-то обычные плюшки застыли в памяти, словно "что-то действительно важное", как сказал бы ты. Но для меня это воспоминание — ниточка из детства. Иногда я до сих пор слышу тот сладкий аромат ванили и жженого сахара...

А как же весело и страшно было сбегать с "тихого" часа! Нянечка, постоянно куда-то спешащая, в попытках забывала закрыть окно. Благо, был первый этаж, но сердце подсказывает, что тебя, мой дорогой друг, это бы не остановило. Помню, как приятный летний ветер задувал под пижамную майку и как колотилось сердце. Каждый вдох отдавал свежестью после дождя. Если память мне не изменяет, мы играли в салочки и в "кто дальше прыгнет". Ты ведь поддался мне тогда? Для меня это было победой мирового масштаба. Помню, как твоё детское, ещё не испещренное морщинами лицо скорчилось, будто ты съел за раз половину лимона. Сейчас это воспоминание настолько тёплое и близкое, что мне сложно подобрать подходящие слова, но, я думаю, ты понимаешь, о каком чувстве идёт речь.

Знаешь, говорят, что память бывает разная: зрительная, слуховая и прочие. Видимо у меня лучше всего работает память на запахи. Не уверен, что такая существует, но у каждого момента из моего детства есть свой аромат. В большей степени это сладковатые запахи: цветы, вишнёвый пирог, бабушкины духи. Но иногда всплывают воспоминания с резким режущим "спиртовым запахом". Так ты обычно говорил про бутылки с йодом или ватку, смоченную в зелёнке, пока обрабатывал мои разбитые колени, верно?

Каждый раз перед тем, как сесть писать тебе очередное письмо, я вспоминаю детство и понимаю, что говорить о нём, как о чем-то нежном и родном, я могу бесконечно. Детские воспоминания окутывают меня и заставляют невольно улыбаться. Пожалуй, для меня это был самый счастливый и с тем самым лучший период моей жизни. Иногда ты, дорогой друг, приходишь ко мне во снах и ведёшь со мной детские, беззаботные разговоры, совсем как тогда. И сколько бы я не вспоминал столь радостную пору своей жизни, каждый раз в голову приходит только одно: у моего детства твоё лицо.

Со всеми лучшими пожеланиями, твой Сашка.